

Поддержать жителей пострадавших территорий приезжали многие звезды советской эстрады. Своими воспоминаниями они поделились с «СВ»

НИКТО НЕ ПРЕДУПРЕДИЛ, ЧТО БУКЕТЫ БРАТЬ НЕЛЬЗЯ

Валерий ЛЕОНТЬЕВ, народный артист России:

- В зоне отчуждения я выступал через несколько месяцев после трагедии, в августе. Первый концерт был в поселке Зеленый Мыс, в зале под открытым небом наподобие греческого амфитеатра.

Нас встретили, сразу предложили коньячку... Но, когда начали расставлять аппаратуру, задул сильный ветер, да еще с песком. Техперсонал вынес вердикт: «Ничего не получается, концерт надо отменять». А люди-то уже прознали про наш приезд, ждут.

Ко мне подошла очень тоненькая, изящная, вся такая возвышенная девушка Галя: «Я вас очень прошу, если вдруг ветер утихнет, вернитесь к нам!» Не стал ничего обещать, но про себя подумал, что, если и впрямь стихнет, обязательно вернусь. А дальше что? Мне предлагают: «Есть клуб в Припяти. А можно выступить в самом Чернобыле. Вообще мы туда артистов не возим. Но вдруг вы согласитесь...» Посоветовался со своей командой - не только же собой рисковал. И как-то очень быстро решили, что надо ехать.

Е. ДЕНЧУК/РИА Новости

Клуб в Припяти оказался слишком маленьким: просто несерьезно было в таком количестве желающих. Поэтому поехали в Чернобыль. Местный Дом культуры был забит под завязку - тысячи людей! И понеслось: три часа пения, танцев.

Старался охватить как можно больше зрителей: выскакивал на улицу, обегал здание ДК и пел для тех, кто не попал внутрь, чтобы они тоже хоть что-то увидели и услышали.

От пота вымок насквозь, переодевался прямо на сцене - некуда было уйти. Никакого закулисного пространства, везде люди. Цветы несли охапками. И никто ведь не предупредил, что их нельзя брать. Что можно получить зашкаливающую дозу радиации... Когда концерт закончился, ветер утих. Я вспомнил про обещание вернуться в Зеленый Мыс. Решил, что два концерта подряд сдую.

Приехали в поселок ближе к полуночи, а нас ждали! Зал был рассчитан мест на семь-

На концерте люди из солидарности снимали маски - ведь певец выступает без защиты.

сот, народу собралось гораздо больше. В итоге работали прямо на улице. Люди - с виду жутко измученные - оказались очень отзывчивыми, веселыми. Все время кричали: «Валера, давай!»

Работали до четырех утра. Крики! Бисы! Я уже на исходе сил ходил колесом. Но задумываться об усталости было как-то неэтично: эти люди и не такое пережили.

На въезде в Киев меня «цапнули»: проверили дозиметром - содержание радиации в волосах раза в два превышало допустимую норму. Сказали: «Надо

срочно стричься наголо». А жалко же...

Кто-то посоветовал: «Вымой голову как следует стиральным порошком - не будет фонить». Пришел в гостиницу, а порошка-то нет. Уборщица дала мне средство для чистки ванн. И я отдраил ею волосы так старательно, что наутро у меня кожа с головы струпьями сошла. Но ничего, главное, волосы сберег.

Телезапись чернобыльского концерта не сохранилась - сверху пришло распоряжение «размагнитить». И сколько поклонники потом ни искали хотя бы фрагментик, не нашли.

Алла ПУГАЧЕВА, народная артистка СССР:

ЭЙ ВЫ ТАМ, НАВЕРХУ, ЗАЧЕМ ВЗОРВАЛИ СТАНЦИЮ?

Через месяц после приезда Валерия Леонтьева в поселке Зеленый Мыс (там строился городок для работников электростанции) выступала Алла Пугачева. Когда пострадавшим задали вопрос, в чем они нуждаются, люди попросили привезти апельсинов и... примадонну отечественной эстрады. Певица отозвалась на просьбу и 8 сентября 1986 года приехала с концертом.

В отличие от Леонтьева певице устроили подробный инструктаж, как вести себя на зараженной территории: одеваться в худшее, что потом не жалко выбросить, ничего не есть, цветов от поклонников не принимать, побольше пить красного вина. Как потом вспоминала Пугачева, соблюдать все эти правила оказалось делом нелегким: «Это был настоящий ужас. Когда мы вышли на перрон, нас встречали фанаты с цветами, но нам пришлось убегать от них!»

Перед чернобыльцами певица выступала три часа. Исполняла самые известные шлягеры: «Миллион алых роз», «Делу время», «Прости, поверь». Трижды на бис пела «Арлекино», а в песне «Эй вы там, наверху» в припев добавила слова: «Зачем взорвали станцию?», сорвав шквал аплодисментов.

Борис ПРИХОДЬКО/РИА Новости

Звезды советской эстрады были лучшим подарком для тех, кто попал в зараженную зону.

Юрий НИКОЛАЕВ, телеведущий, актер:

В ТОМ, ЧТО НАДО ЕХАТЬ, НЕ СОМНЕВАЛСЯ НИ СЕКУНДЫ

- Через несколько дней после аварии приехал на Украину. Тогда еще никто толком не понимал, что произошло. Уже позже, где-то через месяц, меня пригласили выступить с небольшими концертами и творческими вечерами в городах, над которыми прошло злосчастное облако: в Киеве, Чернигове, Гомеле. Не сомневался ни секунды - сразу решил: надо ехать, пообщаться с людьми, которые нуждаются в улыбке и шутке. В нашей делегации было где-то шесть человек - деятели культуры из России, Беларуси, Украины... Принимали везде очень тепло и радушно, не хотели отпускать. В середине 80-х программа «Утренняя почта» была на пике популярности, да и люди знали, что приехал специально к ним и не для того, чтобы заработать деньги. Один из врачей сказал мне тогда: «Помяните мое слово - вам еще эта поездка аукнется». Спустя какое-то время начались серьезные проблемы со здоровьем...

Тридцать лет спустя (даже не верится, что столько лет прошло!) не хочется дискутировать о том, кто виноват. Об этом говорили уже тысячу раз. Сейчас я вспоминаю только о людях, которые погибли.

Когда произошла чернобыльская катастрофа, мы жили в СССР: Россия, Беларусь, Украина были одним целым. Многое с тех пор изменилось, особенно за последнее время. Но я продолжаю воспринимать эту трагедию как нашу общую боль.

Подготовила Ирина МУСТАФИНА.